

Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь: современное состояние законодательного регулирования и направления совершенствования

И.Н. ЦЫКУНОВА, С.Л. ЕМЕЛЬЯНОВ, И.М. СИНИЦА, В.А. ВОРОБЬЕВ, Е.В. СТАРИКОВА

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с нормативным закреплением медиации в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь. Новеллы, предусматривающие примирение обвиняемого с потерпевшим путем заключения медиативного соглашения, проанализированы с точки зрения, во-первых, возможности и необходимости соответствующего правового регулирования, и, во-вторых, определения оптимальной процедуры медиации. В целях обеспечения функционирования механизма осуществления медиативной процедуры примирения обвиняемого с потерпевшим определены основные направления совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: законодательство Республики Беларусь, уголовно-правовой конфликт, уголовный процесс, примирение, медиация, медиатор, обвиняемый, потерпевший.

This article deals with the issues related to the normative consolidation of mediation in the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus. Novels providing for the reconciliation of the accused with the victim by concluding a mediation agreement are analyzed from the point of view, firstly, the possibility and necessity of appropriate legal regulation, and, secondly, determining the optimal mediation procedure. In order to ensure the functioning of the mechanism for the implementation of the mediation procedure for reconciliation of the accused with the victim, the main directions for improving legislation in this area have been determined.

Keywords: legislation of the Republic of Belarus, criminal law conflict, criminal process, reconciliation, mediation, mediator, accused, victim.

Введение. Принятие Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-3 «О медиации» (далее – Закон «О медиации») стало стимулом развития медиации в Беларуси. Эффективность медиации в виде переговоров конфликтующих сторон с участием независимого лица (медиатора) для выработки взаимоприемлемого решения в сфере частноправовых отношений подтверждается статистикой, согласно которой в 2019 г. в Республике Беларусь было проведено около 900 медиаций, 650 из них завершились заключением медиативного соглашения [1].

Достаточно успешное внедрение медиации в гражданское и хозяйственное судопроизводство обусловило решение законодателя о расширении пределов применения медиативной процедуры путем ее закрепления в сфере уголовно-процессуальных отношений. Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК), заключающиеся в его дополнении ст. 30¹ «Примирение обвиняемого с потерпевшим», предусматривающей возможность обращения сторон к медиации.

На основании вышеизложенного вызывает особый научный интерес исследование содержания нормативной модели медиации, применение которой стало возможным при производстве по уголовным делам после дополнения УПК указанной нормой.

Основная часть. Введение медиации в сферу уголовно-процессуальных отношений стало закономерным этапом развития, ввиду наличия в Республике Беларусь законодательно закрепленной основы применения примирительной формы урегулирования уголовно-правового спора (ст. 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) и п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК). Вместе с тем, в настоящее время прекращение производства по уголовному делу и освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, не нашло широкого применения на практике. Более того, наблюдается устойчивая тенденция к снижению применения п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК. Так, если в 2012 г. в Республике Беларусь органами уголовного преследования освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим 1775 лиц, то в 2019 г. – 244, что составило 0,6 % от общего количества лиц, в отношении которых уголовные дела направлены в суд для рассмотрения в судебном заседании [2, с. 24].

Судами в 2019 г. осуждено 38726 человек (согласно статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2019 г. Верховного Суда Республики Беларусь), при этом количество лиц, дела которых прекращены судом I инстанции и в апелляционном порядке в связи с примирением с потерпевшим составило 706 человек, то есть 1,8 % по отношению к количеству осужденных [3].

Отметим также, что ст. 89 УК из статей, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности (ст. 86–89, 118 УК), не является самой применяемой, хотя и находится на второй позиции. В 2019 г. органами уголовного преследования освобождено от уголовной ответственности до суда в связи с примирением с потерпевшим 244 человека, или 13,2 % от общего количества освобожденных от уголовной ответственности лиц по обстоятельствам, указанным в ч. 1 ст. 30 УПК, (для сравнения: по ст. 86 УК освобождено 1527 человек, или 82,3 %). Судами освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением 504 лица, или 43,2 % от общего количества освобожденных от уголовной ответственности лиц по ч. 1 ст. 30 УПК (для сравнения: по ст. 86 УК освобождено 643 лица, или 55,1 %). Проанализировано авторами на основании данных источника [2, с. 24].

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» ст. 6 УПК была дополнена определениями основных терминов, касающихся процедуры медиации. В соответствии с п. 14³ ст. 6 УПК под медиацией понимаются переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению. Такое определение в целом согласуется с законодательным определением медиации, закрепленным в ст. 1 Закона «О медиации», в соответствии с которой медиация – переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения.

Из приведенных определений можно выделить следующие признаки медиации, отражающие ее структурные элементы: а) это переговоры сторон; б) участие медиатора; в) цель медиации. При этом, по нашему мнению, сущность медиации, применяемой при производстве по уголовным делам, определяет такой признак, как цель медиации. Целью участия медиатора в уголовном процессе является не «урегулирование спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения», а оказание содействия примирению обвиняемого и потерпевшего. Такая формулировка, представляется, соответствует специфике отношений, вытекающих из факта совершения лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и будет содействовать в равной степени защите прав и свобод участников процесса и публичных интересов. При этом мы исходим из того, что публичный интерес, будучи объектом уголовно-правовой охраны, только отчасти коррелирует с частным интересом, который нарушается вследствие совершения предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния. Деяние, влекущее причинение вреда какому-либо лицу, детерминирует возникновение двух охранительных правоотношений: 1) между причинителем вреда и государством; 2) между причинителем вреда и непосредственным потерпевшим. Первые из них признаются исключительно уголовно-правовыми, а вторые, таковыми не являясь, могут влиять на их реализацию, в частности, при примирении обвиняемого и потерпевшего.

Следует согласиться с Л. Орловской в том, что «примирение в уголовном процессе не обязательно предполагает выработку сторонами медиации взаимоприемлемого соглашения. В таком аспекте законодатель последовательно проводит мысль о специфике примирения в уголовном процессе, которое не всегда предполагает заключение соглашения, в том числе, в письменной форме» [4].

Одновременно с введением базовых понятий, касающихся медиации по уголовным делам, УПК был дополнен ст. 30¹ «Примирение обвиняемого с потерпевшим», которая закрепляет порядок обращения сторон к медиации и определяет, по каким категориям преступлений производство по уголовному делу может быть прекращено, подлежит прекращению в обязательном порядке в случае достижения примирения обвиняемого с потерпевшим и не подлежит прекращению в связи с примирением.

Процедура медиации в соответствии с указанной статьей подразумевает, что примирение обвиняемого с потерпевшим осуществляется на основе добровольного волеизъявления по урегулированию возникшего в связи с совершением преступления конфликта (спора) между ними, в том числе путем заключения медиативного соглашения (ч. 1 ст. 30¹ УПК).

Исходя из содержания указанного положения, можно прийти к выводу, что примирение при производстве по уголовному делу может осуществляться как в порядке медиации, так и без участия медиатора. Тем самым, можно заключить, что медиация введена в уголовный процесс Республики Беларусь «как дополнение к институту примирения» [5, с. 719], «в аддитивной форме по отношению к процессу, позволяющей реализовать права на примирение, не изменяя существенно уже сложившийся порядок уголовного процесса» [6, с. 80]. Процедура медиации, применяемая по уголовным делам, выступает скорее не альтернативой урегулирования уголовно-правового конфликта, а «дополнительной гарантией примирения для участников уголовного процесса и способом гармонизации социальных отношений» [6, с. 80], «дополнением государственных форм защиты прав и свобод личности» [7, с. 55].

Особенностью закрепленной модели медиации является проведение медиативной процедуры исключительно по взаимному согласию обвиняемого и потерпевшего одновременно с производством по уголовному делу без приостановления процесса. Основанием возникновения медиативных правоотношений является добровольное волеизъявление и обвиняемого, и потерпевшего на участие в процедуре примирения по урегулированию возникшего в связи с совершением преступления спора между ними.

В отличие от ранее закрепленного права обвиняемого примиряться с потерпевшим только по делам частного обвинения, действующая редакция процессуального права обвиняемого и потерпевшего на примирение, в том числе с участием медиатора, отражает еще одну особенность отечественной модели медиации – возможность ее проведения по уголовным делам любого вида обвинения: публичного, частно-публичного и частного.

Примирение может быть достигнуто по уголовным делам о преступлениях любой категории, однако процессуальные последствия достижения примирения по ним отличаются.

В соответствии с ч. 3 ст. 30¹ УПК если примирение обвиняемого с потерпевшим осуществляется в порядке медиации, то для ее проведения обвиняемый и потерпевший по собственной инициативе и взаимному согласию выбирают медиатора.

Медиатором является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, отвечающее требованиям законодательства, участвующее в переговорах обвиняемого и потерпевшего в целях содействия их примирению (п. 14² ст. 6 УПК). В отличие от определения, статус медиатора в уголовном процессе не получил законодательного закрепления в УПК. Вместе с тем, введя понятие медиатора, законодатель обозначил определенные аспекты его процессуального статуса, который, по нашему мнению, в ближайшее время будет урегулирован в уголовно-процессуальном законодательстве.

Во-первых, поскольку медиатор – лицо, не заинтересованное в исходе уголовного дела, можно отнести его к иным участникам уголовного процесса (гл. 7 УПК), которых И.И. Басецкий и Л.И. Родевич, предлагая систематизацию участников, считают «независимыми субъектами уголовного процесса» [8, с. 43].

Полагаем, сложно согласиться с мнением О.Г. Дьяконовой, согласно которому «представляется правильным в процессуальном законодательстве определить, что медиатор относится к такой группе субъектов процесса как специалист, не является свидетелем, что обосновывается его функциями и наличием специальных знаний» [9, с. 178]. Действительно, медиатор не является свидетелем, и медиатор обладает специальными знаниями в области медиации. Однако, по нашему мнению, он не может отождествляться со специалистом. Специалист – это лицо, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий. Назначение специалиста заключается в оказании содействия «правосудию». Назначение медиатора также может быть уяснено через цель его участия в уголовном процессе. Ею является оказание содействия примирению обвиняемого и потерпевшего. Медиация путем переговоров проводится «вне рамок производства по уголовному делу, параллельно с ним» [5, с. 718] и не является процессуальным действием. Изложенное позволяет заключить о недопустимости отнесения медиатора к «такой группе субъектов процесса как специалист».

Во-вторых, при определении положения медиатора в уголовном процессе необходимо исходить из того, что лицо должно отвечать требованиям законодательства. В силу особенности деятельности по проведению медиации в ст. 4 Закона «О медиации» закреплены особые требования, предъявляемые к медиатору, и определены категории лиц, которые не могут осуществлять деятельность медиатора.

В-третьих, медиатор участвует в переговорах обвиняемого и потерпевшего в целях действия их примирению. Его участие, по объективному утверждению Л. Орловской, должно без каких-либо исключений согласовываться с принципами беспристрастности и независимости, к примеру, медиатор и в процедуре в рамках уголовного процесса «не вправе вносить сторонам свои предложения по урегулированию конфликта (спора) между ними, возникшего в связи с совершением преступления, давать заключение о перспективе разрешения дела в судебном порядке, высказывать по своей инициативе сторонам конкретные предложения по выходу из сложившейся ситуации и т. п.» [4].

Для реализации медиатором своих функций в процедуре медиации он должен обладать определенными правами и наделаться обязанностями, перечень которых в УПК не определен. По мнению В.И. Самарина, И.И. Петухова, для осуществления своих функций медиатору необходимо иметь следующие права: знать в чем подозревается (обвиняется) лицо, являющееся стороной медиации; знакомиться с данными об участниках уголовного процесса, являющихся сторонами медиации; знакомиться с информацией, предоставляемой сторонами медиации органом, ведущим уголовный процесс; беспрепятственно общаться с участниками уголовного процесса, являющимися сторонами медиации, наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед [6, с. 84].

Вполне логично, что для успешного проведения медиации медиатор должен обладать определенной информацией об обстоятельствах совершенного преступления, что может потребовать ознакомления с процессуальными документами. Такая возможность практически реализуема, поскольку необходимые для этого копии процессуальных документов находятся (могут находиться) в распоряжении сторон медиации.

Представляется, ввиду специфики спора, возникающего в связи с совершением противоправного деяния, особенностей уголовно-процессуальных правоотношений, необходимости строгого соблюдения процессуальной формы в УПК должны быть закреплены права и обязанности медиатора, а также основания его отвода.

Анализ действующего законодательства дает основание утверждать, что медиаторы, включенные в Реестр медиаторов, формируемый Министерством юстиции Республики Беларусь, обладают правом проведения медиации в рамках производства по уголовным делам. Тем не менее, с таким утверждением согласились только 63,9 % принявших участие в проведенном нами анкетировании лиц¹.

Процедура проведения медиации в УПК не определена. Исходя из положений ч. 4 ст. 30¹ УПК, применение медиации возможно как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. На стадии предварительного расследования примирение обвиняемого с потерпевшим возможно после обретения лицом положения участника уголовного процесса, то есть с момента вовлечения в процесс обвиняемого и потерпевшего. На этапе судебного разбирательства момент, до которого может быть достигнуто примирение обвиняемого с потерпевшим, в ч. 4 ст. 30¹ УПК не установлен. Это момент может быть определен путем обращения к ч. 8 ст. 26 УПК, согласно которой примирение по делам частного и частно-публичного обвинения допускается только до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 «О практике применения судами ст. 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности» под примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим применительно к положениям ст. 89 УК судам следует понимать свободное и добровольное урегулирование возникшего в связи с совершением преступления конфликта между обвиняемым и потерпевшим с их последующим обращением к суду с заявлением о примирении и просьбой освободить обвиняемого от уголовной ответственности.

Волеизъявление потерпевшего и обвиняемого оформляется заявлением. Заявления о примирении могут быть как письменными, так и устными. Соответственно, письменные заявления о примирении от обвиняемого и потерпевшего приобщаются к уголовному делу, а уст-

¹В анкетировании приняли участие 36 медиаторов, включенных в Реестр медиаторов, 67 % из которых имеют высшее юридическое образование, 33 % – иное высшее образование. Опыт проведения медиации до трех лет имеют 61% из опрошенных, от трех до пяти лет – 19,5 %, более пяти лет – 19,5 %.

ные заносятся в протокол следственного действия или судебного заседания. Если примирение обвиняемого с потерпевшим достигнуто в порядке медиации, то органу, ведущему уголовный процесс, представляется медиативное соглашение, которое приобщается к уголовному делу.

Медиативное соглашение заключается в письменном виде между обвиняемым и потерпевшим по результатам переговоров, проведенных в порядке, предусмотренном законодательными актами, в целях содействия их примирению (п. 14¹ ст. 6 УПК). При этом в законодательных актах, регулирующих медиацию, детальный порядок проведения переговоров не закреплен, а требования, предъявляемые к содержанию медиативного соглашения, заключаемого по уголовным делам, не раскрываются ни в ст. 30¹ УПК, ни в какой-либо другой норме, что, полагаем, может вызвать определенные затруднения на практике при применении медиации по уголовным делам. Поэтому представляется целесообразным содержание медиативного соглашения закрепить в УПК.

Процессуальные последствия достижения примирения обвиняемого с потерпевшим по уголовным делам о преступлениях разной степени общественной опасности определены в ч. 5 ст. 30¹ УПК. Так, производство по уголовному делу о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлениях может быть прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК.

В настоящее время существуют серьезные законодательные ограничения, связанные с возможностью прекращения производства по уголовному делу о менее тяжких преступлениях в случае достижения примирения обвиняемого с потерпевшим. Ст. 89 УК содержит оговорку, согласно которой лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по указанной категории уголовных дел, если соответствующие преступления совершены впервые. Налицо коллизия, которая должна быть разрешена на законодательном уровне, исходя из приоритета принципов уголовной ответственности, а именно, путем исключения из текста ст. 89 УК слова «впервые». Соответственно, появятся более широкие возможности для применения медиации по уголовным делам.

Следует иметь в виду, что уголовные дела частного-публичного обвинения, возбужденные прокурором при наличии оснований, закрепленных в ч. 5 ст. 26 УПК, прекращению в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим не подлежат, а уголовные дела частного обвинения в случае достижения примирения подлежат прекращению на основании п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК в обязательном порядке.

Последствия достижения примирения по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в ст. 30¹ УПК не предусмотрены. Мы поддерживаем мнения авторов, которые видят достижение примирения с потерпевшим обстоятельством, смягчающим ответственность обвиняемого, учитываемым при назначении ему наказания [4], [10, с. 95]. Прямого запрета этому нет ни в УК, ни в УПК. Более того, УК предусматривает, что суд может признать смягчающими ответственность и иные обстоятельства, не указанные в ч. 2 ст. 63 УК, а согласно ч. 4 ст. 30¹ УПК медиативное соглашение подлежит приобщению к уголовному делу органом, ведущим уголовный процесс, если примирение достигнуто в порядке медиации. Представляется, закрепление в ч. 2 ст. 63 УК примирения с потерпевшим, достигнутого в порядке медиации, как обстоятельства, смягчающего ответственность обвиняемого, будет содействовать развитию процедуры медиации по уголовным делам.

Законодательное закрепление медиации в УПК предоставило дополнительные возможности по урегулированию уголовно-правового спора путем поиска решения, отражающего интересы и потребности соответствующих участников уголовного процесса. Причем данное нововведение признано обоснованным подавляющим большинством опрошенных нами медиаторов (94 %). Анализ нормативного регулирования примирения обвиняемого с потерпевшим в порядке медиации при производстве по уголовным делам в Беларуси показал, что законодатель оставил «пространство» для дальнейшего развития механизма осуществления процедуры медиации по уголовным делам, очевидно, с учетом формирующейся медиативной практики. Заметим, что на сегодняшний день такая практика хоть и незначительна, но имеется. В частности, 11 % из числа респондентов выступали в качестве медиаторов в производстве по уголовным делам (примечательно, что во всех случаях было заключено медиативное соглашение).

Представляется сомнительным мнение, что «для Республики Беларусь наиболее приемлемо было бы создать закон, который бы регламентировал все вопросы, касающиеся процедуры

медиации в рамках уголовного процесса» [11, с. 24]. Полагаем более приемлемым определить процедуру проведения примирения обвиняемого с потерпевшим в порядке медиации, а точнее ее процессуальные аспекты, в УПК. К тому же мы согласны с тем, что «правовое регулирование должно заключаться не в детальной регламентации хода и процедуры медиации, а непосредственно в ключевых опорных точках, в которых соприкасаются эти две системы» [12, с. 59–60].

Излишняя детальная регламентация хода и процедуры медиации, в том числе, осуществляемой при производстве по уголовным делам, по нашему мнению, противоречит самой сущности, юридической природе медиации, определяющим качеством которой видится диспозитивность. Сущность медиации заключается в поиске сторонами конфликта взаимоприемлемого решения путем проведения переговоров с участием медиатора. Ход и процедура проведения переговоров вряд ли существенно различаются в зависимости от вида разрешаемого посредством медиации конфликта, например, вытекающего из гражданских правоотношений или возникшего в связи совершением преступления. Правила проведения переговоров частично закреплены в нормативных правовых актах о медиации, принятых в Республике Беларусь, и они не должны полностью повторяться в УПК.

Вместе с тем, сказанное не отменяет необходимости регулирования отдельных процессуальных аспектов применения медиации при производстве по уголовным делам. Необходимо особо подчеркнуть, что по результатам проведенного опроса только 6 % медиаторов считают достаточным современный уровень правовой регламентации рассматриваемой формы примирения.

В целях обеспечения функционирования механизма осуществления процедуры примирения обвиняемого с потерпевшим по урегулированию возникшего в связи с совершением преступления конфликта между ними путем заключения медиативного соглашения, формирования единообразного применения УПК и законодательства о медиации представляется целесообразным закрепить в УПК: 1) обязанность органа, ведущего уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело, разъяснить обвиняемому и потерпевшему право на примирение, в том числе в порядке медиации; 2) процессуальное оформление обращения к процедуре медиации посредством вынесения постановления следователя, прокурора, судьи или определения суда о проведении медиации по уголовному делу; 3) момент судебного разбирательства, до которого может быть достигнуто примирение обвиняемого с потерпевшим в порядке медиации; 4) содержание медиативного соглашения, заключенного по результатам переговоров; 5) права и обязанности медиатора, основания его отвода.

Заключение. Для Республики Беларусь медиация в уголовном процессе представляет собой новое правовое явление, значимость введения которого не вызывает сомнений.

Проведенный анализ правового регулирования примирения обвиняемого с потерпевшим в порядке медиации при производстве по уголовным делам в Республике Беларусь позволил прийти к выводу о наличии возможности и необходимости применения медиации в уголовном процессе. Ее применение в уголовно-процессуальной сфере будет способствовать урегулированию конфликта между обвиняемым и потерпевшим, заглаживанию причиненного в связи с совершением преступления ущерба, применению более мягкого наказания к обвиняемому, моральному влиянию на обвиняемого для осмысления им своей ответственности перед потерпевшим и обществом, экономии процессуальных средств.

Медиацию в уголовном процессе Беларуси следует рассматривать как составную часть института примирения. УПК дополнен определениями основных терминов, касающихся процедуры медиации («медиация», «медиатор», «медиативное соглашение»). Обращение сторон к медиации и процессуальные последствия достижения примирения обвиняемого с потерпевшим по уголовным делам о преступлениях разной степени общественной опасности определены в ст. 30¹ УПК. Особенностью закрепленной модели медиации является проведение медиативной процедуры исключительно по взаимному согласию обвиняемого и потерпевшего, одновременно с производством по уголовному делу без приостановления процесса и возможность ее применения по уголовным делам о преступлениях любой категории (в зависимости от характера и степени общественной опасности): не представляющих большой общественной опасности, менее тяжких, тяжких и особо тяжких.

Вместе с тем, процедура проведения медиации в УПК не определена. Законодатель оставил «пространство» для дальнейшего развития механизма осуществления процедуры медиации по уголовным делам, очевидно, с учетом формирующейся медиативной практики. В целях обеспечения его функционирования выше изложены основные направления совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере.

Литература

1. Развитие института медиации в Беларуси : новшества законодательства, достижения и перспективы [Электронный ресурс] // Новости Беларуси БелТА. – Режим доступа : <http://www.belta.by/roundtable/view/razvitie-instituta-mediatsii-v-belarusi-novshestva-zakonodatelstva-dostizhenija-i-perspektivy-1273/>. – Дата доступа : 20.07.2021.

2. Сербун, А. Прекращение производства по уголовному делу с освобождением лица от уголовной ответственности. Практика и сложности применения / А. Сербун // Законность и правопорядок. – 2020. – № 2 (54). – С. 23–27.

3. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2019 г. [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/archiv/8186975d68124bb0.html. – Дата доступа : 13.07.2021.

4. Орловская, Л. Медиации в уголовном процессе Беларуси быть : 19 июня 2021 года вступают в силу соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Л. Орловская // Центр «Медиация и право». – Режим доступа : <https://mediation-law.by/новости/document-25043.html>. – Дата доступа : 23.07.2021.

5. Зайцева, Л. Л. Медиация в уголовном процессе. История одного законопроекта [Электронный ресурс] / Л. Л. Зайцева // Государство и право в XXI веке : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, 26–27 ноября 2020 г. / БГУ ; редкол.: Т. Н. Михалёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/263169>. – Дата доступа : 23.07.2021.

6. Самарин, В. И. Внедрение медиации в уголовный процесс Беларуси / В. И. Самарин, И. И. Петухов // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Кубанский гос. ун-т ; под общ. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2016. – С. 77–86.

7. Петрова, О. В. Медиация в уголовном процессе : адаптация как основа внедрения [Электронный ресурс] / О. В. Петрова // Проблемы гармонизации материально-правовых и процессуальных средств защиты права : материалы Международного круглого стола, Минск, 26 октября 2018 г. / БГУ ; редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/216350>. – Дата доступа : 23.01.2022.

8. Басецкий, И. И. Система субъектов и участников уголовного процесса [Электронный ресурс] / И. И. Басецкий, Л. И. Родевич // Юридический журнал. – 2007. – № 2. – Режим доступа : <http://elibrary.miu.by/journals!/item.uj/issue.10/article.9.html>. – Дата доступа : 15.07.2021.

9. Дьяконова, О. Г. Специальные знания в судебной и иной юрисдикционной деятельности государств-членов ЕАЭС : теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / О. Г. Дьяконова. – М., 2021. – 647 л.

10. Арутюнян, А. А. Медиация в уголовном процессе / А. А. Арутюнян. – М., 2013. – 200 с.

11. Зорин, Р. Г. Тенденции и перспективы совершенствования механизма правового регулирования процедуры медиации в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации [Электронный ресурс] / Р. Г. Зорин, А. Г. Клименко, А. А. Шатликова // Евразийская адвокатура : Международный научно-практический юридический журнал. – 2014. – № 2. – Режим доступа : <https://elib.grsu.by/doc/9286>. – Дата доступа : 01.07.2021.

12. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию: европейская практика и российский уголовно-процессуальный контекст / Л. В. Головкин // Восстановительное правосудие. – М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. – С. 59–68.